

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН
“РОЛЬ НАУКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПАНДЕМИЙ
И ПОСТКРИЗИСНОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА”

ДОКЛАД ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
О.Ю. ВАСИЛЬЕВОЙ

Ключевые слова: пандемия COVID-19, Российская академия образования, учебные заведения, дистанционное обучение, экспертиза электронных обучающих средств, школьная медицина.

DOI: 10.31857/S0869587322070210

Пандемия серьёзнейшим образом отразилась на функционировании системы российского, и не только российского, образования. По данным Организации Объединённых Наций по вопросам науки и культуры (ЮНЕСКО), 100 стран во время первой волны пандемии закрыли учебные заведения всех уровней. Это беспрецедентное событие в истории человечества. Международная организация труда отмечает, что за время пандемии 70% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, которые учились или сочетали учёбу с работой, пострадали от закрытия школ, вузов, колледжей и центров профессиональной подготовки. По мнению 65% молодых людей, при переходе с очного обучения на онлайн-формат они стали получать значительно меньше знаний. Уже появился новый термин – он сейчас в ходу в педагогических науках, – который характеризует молодую когорту последних двух лет – “поколение карантина”.

Что касается Российской Федерации, то в конце марта 2020 г. учебные заведения перешли на полный карантин, который продлился до 11 мая 2020 г. В отдельных регионах карантинные меры применяются и сегодня. Понятно, что эта ситуация выдвигает на первый план ряд вопросов: важно понять, готова ли система образования совершить массовый переход на дистанционные формы обучения; как это может отразиться на физическом и психологическом здоровье учащихся, учителей и преподавателей; что придётся изменить в системе подготовки школьных учителей и вузовских работников; какие последствия такой переход повлечёт за собой как для учащихся, так и для населения страны в целом.

В новых условиях перед Российской академией образования встала задача экспертизы электронных ресурсов, которыми пользуются сегодня учащиеся школ и студенты. Экспертиза учебников в традиционном бумажном виде проводится достаточно качественно. А вот механизм экспертизы электронных обучающих средств пока не сложился. Здесь мы можем полагаться только на добросовестность администраторов сетевых площадок, наличие времени у педагогов, которые

могут проверить контент. С этим столкнулся весь мир.

Надо сказать, что в условиях избытка информации роль экспертизы выходит на первый план. Научность, понимаемая как истинность, объективность и непредвзятость, занимала едва ли ни самое высокое место в иерархии социальных ценностей. Однако в последнее десятилетие понятие “эксперт” стало чем-то другим. Сегодня среди вузовского сообщества приобрёл популярность термин “экспертотократия”, а нашу эпоху обозначают как экспертотократическую. Дело в том, что теперь эксперты не только готовят решения, но легитимируют их в публичном пространстве, выступая на телевидении, в других СМИ. На этом фоне изменилась экспертная функция. Вместо профессиональной научной экспертизы на первый план выдвигаются так называемые профессиональные компетенции. Более того, возникла такая тенденция, как стремление экспертов заменить собой учёного-исследователя. Это стало особенно заметно в ковидные два года, когда разве что только ленивый не представлял себя экспертом по контенту цифрового обучения. Сейчас одна из важнейших задач для РАО – вернуть ситуацию таким образом, чтобы наладить научную экспертную оценку цифрового контента.

Упомяну несколько исследований, которые проводились нашими учёными во время пандемии, тем более что первые исследования о переходе школьников на дистант появились именно в РАО.

Федеральный институт развития образования проводил опрос в 72 регионах страны. Оказалось, что массовый переход на дистанционное обучение в связи с карантинными мерами для большинства школ страны стал абсолютно новой реальностью. В 60% российских школ (из 40 тыс.) ранее никогда не практиковали дистанционное обучение, и учителя не обладают таким опытом. 70% участников опроса указали на дисбаланс между необходимыми условиями, которые, по их мнению, должны быть созданы в школах, и реальной ситуацией. Работать в два пандемийных

года смогли лишь 24% наших учителей. При том что оборудование для дистанционного обучения сегодня есть более чем в 60% школ.

Исследование позволило нарисовать картину типичной жизни семьи в пандемию. В 97% семей родители включились в образовательный процесс, только 14% семей сумели создать благоприятную психологическую атмосферу для дистанционного обучения. И это, как и ряд многих других факторов, оказало влияние на здоровье детей, в том числе дошкольников (это первая ступень образования). До пандемии дошколята проводили у экрана 24 часа в неделю, в период пандемии это время увеличилось на 8 часов. Кроме того, учёные РАО отмечают снижение темпа психического развития детей. В исследовании участвовали 600 детей с перерывом в один год — до пандемии и через год после её начала. За этот год оценивался прогресс каждого ребёнка по ряду показателей эмоционального и когнитивного развития. Вывод неутешительный. В пандемический год прогресс детей оказался значительно меньше, чем за аналогичный период до наступления кризиса, снизился темп эмоционального, регуляторного и когнитивного развития.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют определить, каким аспектам при домашнем обучении требуется уделять особое внимание.

Что касается физического развития, то общеизвестно, что в эпоху цифровых технологий существенно повышается нагрузка на весь организм, особенно на зрение. В качестве меры профилактики рекомендуется рациональное дозирование времени при работе с электронными средствами обучения. На персональном компьютере и ноутбуке ученикам 1–2 классов можно заниматься 20 минут в день, 3–4 классов — 25 минут, 5–9 классов — 30 минут, 10–11 классов — 35 минут. Это рекомендации санитарно-эпидемиологических правил и норм в допандемийную эпоху. Понятно, что в случае дистанционного обучения эти нормы неприменимы, потому что всё основное время дети проводят в Интернете. Даже дошколята в пандемийный год проводили у компьютера 32 часа в неделю. А ведь по данным Роспотребнадзора, полученным в допандемийный период, от 30 до 50% школьников приобретают близорукость ко времени окончания школы и навсегда остаются в очках. Как отразилось дистанционное обучение на зрении детей, позволят выяснить только лонгитюдные исследования, которые ведутся в РАО.

Мы столкнулись ещё с одной очень важной проблемой. Дело в том, что среди уставных задач Российской академии образования присутствует наука о гигиене школьников. Однако оказалось, что число медицинских работников в школе сни-

жается на протяжении многих лет. Сейчас в 40 тыс. школ работает 17 250 медицинских работников и 26 056 медицинских кабинетов. И это на 17 млн школьников. 40 лет назад медкабинеты были практически в каждой школе. В них делали не только прививки, но и оказывали другую помощь, даже стоматологическую. По планам программы “Десятилетие детства”, принятой в 2021 г., необходимо вновь разработать стандарт школьных медицинских кабинетов и школьных аптек. Главный вопрос сейчас — кто в этих кабинетах будет работать. В России 100 тыс. детских садов и школ вместе взятых, в то время как педиатров ровно в 2 раза меньше.

Но выход есть. Принято очень правильное решение о бакалавриате по школьной медицине. Уже подготовлен профессиональный стандарт: бакалавриат будет готовить средних медицинских работников с высшим образованием, программа обучения которого включает в себя знания по гигиене детей и подростков. Профстандарт сегодня называется так: “специалист по оказанию медицинской помощи несовершеннолетним учащимся образовательных организаций” (утверждён Минюстом 28 августа 2020 г.). К настоящему времени уже прошли первые выпуски таких специалистов. В средней школе, в которой обучается 700–800 учеников, в день обращаются в медицинский кабинет 25–30 раз. Это может быть начало простудных заболеваний, аллергические реакции, незначительные травмы и многое другое. Поэтому сейчас очень важно понять, какой специалист по школьной медицине и какого уровня нужен школе. Мы убеждены, что эта работа по плечу и среднему медицинскому персоналу.

Есть ещё один очень важный аспект этого вопроса. Помимо физического здоровья школьников, родителей и учителей, вызывают озабоченность серьёзные проблемы психологического порядка. Как считают исследователи, психологическое здоровье людей — интегральный показатель психосоциального благополучия общества в целом. Что касается пандемии, то её психологические последствия едва ли не значительнее, чем медицинские. Приведу примеры.

Сотрудники Российской академии образования провели исследования по выявлению субъективных трудностей при переходе детей на дистанционное обучение. В эксперименте участвовало 5 тыс. учащихся городских (52%) и сельских (48%) школ в возрасте от 13 до 18 лет. Исследования проводились в период распространения коронавирусной инфекции и соответствующих ограничений. Результаты исследования показали, что 62% учащихся понимали опасность инфекции, причём 37% очень боялись заразиться. Только 18% детей искренне считали, что коронавирус — это миф. Большая группа детей (43%) отметила,

что размышления о коронавирусе вызывают у них сильное чувство тревоги, 19% — что вспышка пандемии негативно повлияла на их психологическое здоровье. Большинство учащихся (68%) подержали все ограничения, которые были введены в стране в связи с пандемией.

По нашим данным, переход на дистант явился дополнительным стрессовым фактором для всех субъектов образовательного процесса. 48% школьников стали больше уставать, 51% — страдают от нехватки общения с одноклассниками и учителями, 35% считают, что сложно изучать материал самостоятельно, 26% отмечают, что сложно удерживать внимание при такой форме обучения. Другой важной задачей этого проекта стало изучение проблем, связанных с психологическим здоровьем. Для оценки использовалась госпитальная шкала тревоги и депрессий, специально разработанная для измерения уровня тревоги и депрессии, которую испытывает человек. Как оказалось, в условиях удалённого обучения 20% детей переживают очень высокий стресс, 14% — состояние тревоги.

Что касается учителей, то 79% из них при дистанционном обучении ощущают дискомфорт. В то же время практически все учителя (90%) отметили, что руководство школы обеспечило возможность перехода на дистант, информировало сотрудников о том, как работать в таких условиях. Несмотря на это, 76% педагогов стали больше уставать, чем при традиционной форме обучения. В целом отношение взрослых к онлайн-образованию оказалось достаточно сдержанным: 64% педагогов считают, что оно никогда не заменит традиционных форм и не принесёт пользы; по мнению 33%, в будущем онлайн-методы можно будет интегрировать в традиционное образование; сторонников полного перехода на дистанционные методы оказалось всего 2%; 81% учителей назвали дистанционное обучение неудобным для учеников. Такие же данные были получены в Италии и Испании. Однако нельзя не признать, что пандемия послужила стимулом для инноваций в сфере образования, толчком для дальнейшего развития педагогической науки.

Система образования сумела подстроиться под изменения, хотя адаптация проходила с большими трудностями. Чтобы избежать сбоя системы, РАО предлагает осуществить ряд мер.

Первое. Необходимо обобщить данные исследователей из разных областей, которые изучали ситуацию с ковидом. При этом нужно думать о повышении качества сбора данных и средств мониторинга в сфере образования. Здесь велика роль научной экспертизы.

Второе. Информационная среда в современном образовании требует новой дидактики. Следует разработать теоретико-методологическое обоснование становления и развития дидактики цифровой трансформации. Сегодня её просто нет.

Третье. Особенно внимательно нужно подходить к возможности адаптации единого государственного экзамена под разнообразные непредвиденные ситуации, в том числе эпидемии. Необходимо прописать чёткий алгоритм действий при возможных сбоях в образовательном процессе, потому что оценка его результата должна быть обязательной.

Четвёртое. Надо создать алгоритм действий по внедрению в учебный процесс альтернативных методов обучения.

Пятое. Необходимо продумать систему индивидуальной поддержки учеников, а также более чёткие механизмы контроля образовательного процесса.

Шестое. Важно думать о повышении уровня согласованности и гибкости в отношении разных типов и ступеней обучения и профессиональной подготовки.

И, наконец, последнее: нужно устранить барьер для доступа учащихся и учителей к электронным ресурсам, одновременно создавая условия для экспертизы содержания онлайн-учебников и другого образовательного контента.

Главная задача всего образовательного сообщества сегодня — добиться того, чтобы кризис в образовании, если вдруг он случится, не превратился в поколенческую катастрофу.